

14. 05. 94

Новости Слуцк: улица Красная, ТЮЗ, "Молек. правда" - 1994-11-18 - с. 2 (14 июня).

ПРОФЕССИЯ – МАЛЕЖИК

Может быть, это и вызвало недавно опубликованную "исповедь" валютной проститутки, "видевшей" меня пьяным, как свинья. Наверно, я ей приглянулся, да не поухаживал должным образом. Меня даже моя жена не видела вдребезги пьяным ни разу.

– А как она реагирует на ваших поклонниц? Ревнует?

– Наверно, но виду не подает, за что ей большая мужняя благодарность. Жена окончила театральный вуз, знает все стороны актерской профессии. Сердиться артисту на существование поклонников – то же, что токарю на фрезерный станок за то, что его нужно смазать... Знаете, есть такая украинская пословица: "Бачилы очи, шо купували".

– Ваша жена и сейчас работает в театре?

– Нет, последние лет восемь "служит" домохозяйкой. До этого работала в "Современнике", но в театре у нее не состоялось, мечты не сбылись. А быть "на подхвате" – это вызывает раздражение. Но я не чувствую в ней категории "неудавшаяся актриса". Жена энергична, занимается общественной деятельностью, у нее много друзей, причем дружит она с самопожертвованием, как это принято у русских.

– А вам она помогает в работе?

– Да, выполняет редакторскую функцию. Иногда является первым слушателем.

– Вы пишете что-нибудь, кроме текстов для своих песен?

– Всякие дурацкие рассказчики, стихи. Но я их никому никогда не показываю – это для внутреннего пользования. Кроме того, у двухлетнего Ванюшки я штатный сказочник. Иногда он и сам подает мне сюжеты. Захотелось услышать сказку – пришел, отнял гитару, оторвал от работы, и отвязаться от него достаточно сложно.

– Такое понятие, как свободное время, для вас существует?

– Только на гастролях: там я отсыпаюсь и читаю. И если пауза возникает дома и я чувствую себя неустановшим, то начинаю злиться: почему не звонят телефон, почему не зовут на концерт или в студию, почему не приходят корреспонденты...

– Если возникает скора в семье, кто выступает инициатором примирения?

– Конечно, я. Моя жена еще больший хохол и обладает еще большим упрямством. Потом, я считаю, что шаг к примирению – это удел не слабого, а сильного.

– Вячеслав, какую характеристику вы себе дали?

– Когда я вижу себя на экране, я никогда себя не нравлюсь. Мне кажется, что в зеркале я лучше, или что я не синхронно пою, или еще

нахожу какие-нибудь недостатки...

– Но это не характеристика.

– Боюсь, мои слова будут моментально превратно истолкованы... Считаю, что я – человек, который сам себя сделал, который реализовался процентов на сто пять. Моих способностей было меньше, чем того, чего я добился в жизни. Я думаю, Бог вознаградил меня за трудолюбие. И если я и дальше буду честен и не стану стесняться того, что становлюсь седым, морщинистым и немощным, то, наверное, смогу сделать что-то еще.

– Говорят, человек проверяется по отношению к животным.

– У меня есть кот, но не я был инициатором его появления: я считаю, что слишком ответственно брать живое существо при нашей "цыганской" жизни, когда мы снимаемся всем "табором" и на лето уезжаем... А вообще кот у меня удивительный, он поражает меня своей независимостью: позволяет себя любить только когда ему хочется. Я все время пытаюсь провести аналогию с женщинами. Ведь есть же сравнение: женщина, как кошка, кто ее погладит, к тому она и льнет. По теории вероятности должна быть где-то и женщина, у которой другой – такой же своеобразный, как у моего кота, характер. Хотя до сих пор я подобной среди своих знакомых не находил.

– А вообще вы любите животных?

– Я люблю женщин. Причем независимо от того, Свинья она или Кошка.

– Расскажите, каких именно?

– Нет, не расскажу. Это все было в далеком-далеком прошлом.

– Ну ладно, тогда о другом вашем увлечении – футболе. Вы ведь играете в команде звезд эстрады "Старко"?

– После того как футбольные матчи стали средством получения денег для разных администраций, я стараюсь от этого отойти. Однажды, вбежав в лужу на стадионе, я подумал: "Зачем мне все это? Я не получаю от такого футбола удовольствия. Играть приятно в сухую погоду и не думая о том, как ты выглядишь перед публикой в трусах, достаточно ли ты элегантен". Хотя, наверное, надо на это на плевать.

– Вы хорошо играете?

– Для своего возраста очень прилично.

Я артист, а не футболист. Я не люблю, когда со мной начинают разговаривать о футболе, или экономике, или политике... Сразу вспоминаются пикейные жилеты из произведений Ильфа и Петрова. Я пою песни, и только ими я могу влиять на людей. Не обязательно говорить, как плохо нам живется. Можно быть романтиком и классно летать в небе. И если кому-то тоже захочется полететь, перестать

рыться в земле, ища лишний желудь, – это уже хорошо.

– У вас много близких друзей?

– Сейчас в основном приятели, сослуживцы. А друзья приобретаются в юниорском возрасте: когда заканчиваешь школу, поступаешь в институт. К сожалению, я все реже и реже с ними вижусь. Сегодня вот после почти двадцатилетней разлуки хочу встретиться с Николаем Воробьевым – музыкантом, с которым мы начинали, с которым у меня была сумасшедшая дружба. Хотелось бы посмотреть, каков он сейчас...

– Вам досаждают люди, напрашающиеся в приятели, друзья?

– Во-первых, моим творчеством отображена, как я уже говорил, достаточно тактичная аудитория. Во-вторых, я не хожу на тусовки, а в друзья напрашиваются в основном "тусовочные" люди, пытающиеся всеми правдами и невправдами о себе погромче заявить, хотя бы посредством дружбы с кем-то.

– Ну уж кто вам не надоедает, так это, наверное, однофамильцы?

– Нет, ко мне не раз подходили, пытаясь выяснить, родственники они мне или нет. Но родственников я пока не встречал. Дело в том, что моя фамилия – результат ошибки в паспорте моего отца. С Украины ему писали еще как Милежику. А когда приехал сюда, в паспорте вместо "и" написали "а".

– А вы предпочитаете, чтобы вас как называли?

– По имени, Вячеславом. Очень странно бывает, когда, например, на Кавказе незнакомые люди величают Славиком. Все-таки мне уже за сорок.

– А кто вы по гороскопу?

– По году Свинья, по месяцу – Водолей. Совпадает то, что льстят моему самолюбию. А отрицательных даже не помню. Хотя... Пишут, что Водолей в сексуальном плане не силен.

– Вы это к себе не относите?

– Кто ж вам расскажет?.. Во всяком случае, скандалов в прессе нет: к "голубым" я себя не отношу, к ловеласам тоже.

– Как вы думаете, кем вы были в прошлой жизни?

– Как сказывают, я был женщиной, негритянкой, жил в Южной Африке. Но сейчас это совершенно не ощущается. Наверное, там я был "лесбияном". Потому что мне нравятся женщины...

– Вячеслав, даже так долго поговорив с вами, я все-так не поняла, кто вы...

– Наверное, я... Знаете, есть профессия такая – Малежик. Вот так.

Валентина КАШЛЯЕВА.